

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ВЕРХНЕМ ПРИАМУРЬЕ В «ЗЕРКАЛЕ ОЙКОНИМИИ»: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБЗОР

Олег Юрьевич ТАРАСОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

630102, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86

E-mail: oltar-1972@mail.ru

Аннотация. Изучены названия населенных пунктов (ойконимов) Верхнего Приамурья. Освоение данного региона началось во второй половине XVII века русскими казаками. Тем не менее в последующие годы (особенно после «Айгунского трактата») ойконимы этого региона начинают приобретать свою специфику. Именно к этим проблемам обращено исследование. К данной проблеме ранее обращался ряд исследователей, но актуальность представленного исследования заключена в обобщении и представлении целостного «ойконимического портрета» переселения человеческих групп и обществ из других регионов российского государства. Не менее важным можно считать применение комбинированного подхода к истории освоения Верхнего Приамурья: географического, исторического и лингвистического. Проведен анализ географических названий, сформировавшихся в XVII–XX веках и сохранившихся на карте XXI века. В исследовании частично применялись изоглоссарный подход и «уровневый метод», который был ранее разработан нами. Применение анализа топонимов для истории освоения Дальнего Востока (в частности Приамурского региона) использовалось не так часто. Однако названия населенных пунктов несут в себе не только «идеологическую окраску», но и особенности (аспекты) перемещения групп людей, объединенных единой целью или общим единым проживанием. Существуют и другие стороны в истории заселения дальневосточного региона. В результате анализа выявлены особенности распространения топонимов «переселенческого типа», основные периоды их появления, динамика распространения. Также указаны главные причины появления ойконимов, «перенесенных» из западных областей государства, и обозначен императив проблем при изучении ойконимии районов позднего заселения. Кроме этого, выявлена взаимосвязь между количеством, распространенностью ойконимов «переселенческого» того или иного характера и национальным составом в Верхнем Приамурье.

Ключевые слова: ойконимия Верхнего Приамурья; процессы освоения геопространства; история Дальнего Востока

История Верхнего Приамурья – одна из первых страниц в описании исторических процессов заселения и освоения Дальнего Востока. Наибольшие сложности возникают при изучении истории Верхнего Приамурья, так как письменных источников крайне мало. Например, В. Поярков за весь свой поход отправил лишь одну отписку [1]. Но, если поход В. Пояркова был чисто грабительским [1], потому что он нарушил предписания, то проблемы недостаточности сведений похода Е. Хабарова были обусловлены сложностью погодных условий и малочисленностью отрядов. Изучению множественных особенностей аспектов истории освоения Верхнего Приамурья историки обязаны топонимическим исследованиям при отсутствии других источников информации. Ранее обобщающим трудом служила монография Г.С. Новикова-Даурского, который собрал воедино всю доступную (археологическую, историческую, этнографическую) информацию [2].

Так, в исследованиях отмечаются эти особенности, кроме всего прочего, посредством топонимики легко определяются отдельные аспекты этнической истории народов Приамурья [3; 4; 5, с. 2-11], а также «малоинформативные» этапы истории развития Дальнего Востока. Нами разработаны подходы и методы, описанные в работе «Топонимический аспект освоения Верхнего Приамурья» [6] и некоторых других.

Что касается геоинформативного пласта, то топонимика является самостоятельной наукой, использующей свою методику, имеющей свои предмет и объект изучения [7]. Но в рамках одной ономастики она становится бесполезной. Междисциплинарные связи топонимики и ее информационный потенциал практически безграничны. Топоним как малая форма наименования географического объекта лаконичен, но несет в себе мощную семантическую нагрузку.

История освоения Дальнего Востока и развития дальневосточного региона и общества многогранна (образование, наука, промышленность, религия, искусство), и уровень отдельных явлений, феноменов и параметров на разных этапах различен. В рамках исследования рассмотрены аспекты переселенческих процессов (в рамках ойконимии) на третьем («Первом переселенческом»), четвертом («Транссибирском») и первой половине пятого, «советского» (1920–1950 гг.) этапах освоения [6, с. 114-141] одного из первых осваиваемых регионов Дальнего Востока – Амурской области.

Опираясь на тематические группы (ряды) ойконимии, несущие в себе названия местностей, не относящихся к дальневосточному региону, разработанную нами ранее историко-культурную классификацию географических названий и «уровневый метод» [6, с. 12-25], можно рассмотреть специфику освоения геопространства Верхнего Приамурья через «призму ойконимии».

В рамках междисциплинарных научных взаимодействий необходимо отметить, что топонимика как явление и пласт культуры отражает практически все аспекты общественной, хозяйственной, семейной и других сфер деятельности человека и человеческих сообществ, в том числе и создания населенных пунктов переселенцами из других регионов Российской империи и их имянаречение.

Применение изоглоссарного метода позволяет «очертить» районы наибольшего распространения, несвойственные для региона транс-ойконимии переселенцев. Наша задача – выявить в этих процессах освоения определенные закономерности. История формирования топонимии в целом и история освоения в частности тесно взаимосвязаны, более того, топонимика уточняет отдельные факты и хронологические границы этапов истории освоения геопространства Верхнего Приамурья [6, с. 86-104]. На первом этапе освоения Дальнего Востока (для Якутии, Амурской области, Хабаровского края, Чукотки, Магаданской области) временные границы несколько разнятся (хотя именно казаки-первопроходцы закладывают базу ойконимии) [8], «переселенческая топонимия» встречается крайне редко. Например, р. Томь (Серышевский, Белогорский и другие южные районы Амурской области), ко-

торая томским казакам-первопроходцам чем-то напомнила их родной гидрографический объект. Время наименования – середина XVII века, позже появился и местный транс-ойконим – село Томское (Серышевский район). Следует отметить и ряд сложностей в хронологии возникновения и наименовании населенных пунктов (в частности того же Серышевского района), на которые обращает внимание исследователь-краевед Г.М. Фисенко [9].

После заключения Нерчинского трактата (27 августа (6 сентября) 1689 г.) последовал второй этап (этап «скрытого картографирования») [6, с. 86-101], который не мог отразиться на топонимике кардинально, и освоение в этот период (конец XVII – середина XIX века) проходит скрыто – промысел пушного зверя, установление контактов с коренным населением, создание баз снабжения и поиск оптимальных путей сообщения, минующих новые границы Китая.

Закономерности и аксиомы по поводу принципов наименования географических объектов действуют: первоначально именовались реки (или адаптированные местные названия, или, как Томь, по принципу «перенесения»), потом оронимы – для первых людей – препятствия (названия объектов форм рельефа), а затем при основании поселений – ойконимы.

Лишь на третьем, четвертом и пятом этапах освоения Верхнего Приамурья [6, с. 206-215] после «Амурских сплавов» до середины XX столетия в регионе с разной интенсивностью прибывали крестьянские семьи, специалисты рабочих профессий с территорий Украины, Белоруссии, Тамбовской, Орловской, Ивановской, Воронежской губерний и некоторых южных регионов.

Во второй половине XIX века началось заселение Приамурского края, а с открытием Добровольным флотом в 1880 г. пароходного сообщения между Одессой и Владивостоком, Санкт-Петербургом и Владивостоком переселение крестьян из европейской части Российской империи приняло постоянный характер. Переселенцы получали наделы земли, подъемные средства, основывали деревни и села, сохраняя привычный уклад своей жизни. Значительная часть переселенцев, прибывавших пароходами, были выходцами их Черниговской, Полтавской и других юж-

ных губерний, где ощущался недостаток земли и работы [10, с. 284].

Строительство Транссибирской магистрали привело к «новой волне» переселения, а индустриальное и сельскохозяйственное освоение Дальнего Востока в советский период – к третьей.

Крестьянство населяло эти территории по разным причинам: кто-то спасался от неурожаев и «малоземья» (Дальний Восток предоставлял обширные земельные угодья), кто-то бежал от притеснений со стороны кредиторов, помещиков, более зажиточных соседей и православной церкви (например, село Малиновка (Бурейский район), основано в 1881 г., первопоселенцами являлись староверы: выходцы из Томской, Тамбовской, Черниговской областей и Астраханской губернии) [11, с. 214-218; 5, с. 2-13; 12], кто-то просто спасался от голода, были и те, которые были переселены насильственным образом, а некоторые просто искали удачу в далеких землях. Каковы бы ни были эти причины – человеческие сообщества несли в себе информацию о себе и месте, откуда они начали свое передвижение. Таким образом, появляются Куприяновка (Завитинский район), Бочкаревка (Белогорский район) и прочие многочисленные Сергеевки, Георгиевки, Андреевки, Ильинки, Алексеевки, названия которых могут быть как именами первопоселенцев или населенных пунктов, откуда они прибыли, так и именами святых, в день которых основывали поселения, и т. д.

Поэтому первоначально необходимо рассмотреть ряд проблем, которые влияют на анализ транс-топонимии переселенческого характера:

1) уже упоминаемые «накладки» имен святых и фамилий (имен) переселенцев. Например, Егорьевка (Благовещенский район, основана в 1860 г. переселенцами из Енисейской губернии и Забайкалья. Предположительно названо по имени первого жителя – Егора, *а не святого*);

2) наложение (дублирование) имен святых, населенных пунктов (созвучных именам святых) центральной России и ойконимов Амурской области. Например, Козьмодемьяновка (Тамбовский район, село основано в 1887 г., до 1891 г. называлось Кутейниково по фамилии помещика, которому принадлежали крестьяне, основавшие село, современ-

ное название дано в честь св. Козьмы и Дамиана – день основания, *а не в честь г. Козьмодемьянск*); Борисово (Октябрьский район, село основано в 1908 г., названо в память о первом засельщике, *а не в честь г. Борисов*), Казановка (Бурейский район, основано в 1909 г., названо в честь землеустроителя по фамилии Казанцев (возможно Казанова), *а не по г. Казань*);

3) возможность «эксидентального» (случайного) наименования населенных пунктов, железнодорожных станций в советский период, по принципу отсутствия названия и случайного (по неизвестным причинам) присвоения имени. Например, Златоустовск (Селемджинский район, населенный пункт впервые упоминается в 1891 г., основан П.В. Мордвиным под названием «Прииск Жедринский», позже переименован – причины неизвестны).

Рассмотрим спектр «переселенческих районов» Амурской области.

Архаринский район: Черниговка (основано в 1902 г. семьей Бабченко и таким же именем было названо, а в 1903 г. прибыли первые поселенцы – несколько семей из Черниговской губернии, которые поселились рядом с семьей Бабченко, и село стали именовать Черниговка), Могилевка (основано в 1899 г. переселенцами из Могилевской губернии), отметим, что Могилевка есть и в Хабаровском крае, Орловка (основано в 1923 г. переселенцами из Орловской губернии), Украинка (основано в 1926 г. переселенцами с Украины), Ядрино (основано в 1930 г. на месте железнодорожного разъезда № 1, название дано переселенцами из города Ядрин Чувашской АССР).

Белогорский район: Белоцерковка (основано в 1910 г. под названием Александровская Падь, вскоре переименовано в Белоцерковку в память о покинутой родине, первые поселенцы которой были из-под г. Белая Церковь на Украине).

Октябрьский район: Екатеринославка (15 октября 1894 г. несколько семей из разных сел и уездов Екатеринославской губернии прибыли на место, где и основали село), Ивановка (основано в 1864 г. как Ивановское, первыми были крестьяне из Воронежской, Орловской и Астраханской губерний, а также из-под г. Иваново), Константиноградка (основано вольными переселенцами из

Полтавской и Екатеринославской губерний 18 июля 1884 г.).

Мазановский район: Новокиевский Увал (основано в 1928 г. переселенцами с Украины).

Михайловский район: Кавказ (переселенцами из южных губерний России в конце XIX века).

Ромненский район: Ромны (основано в 1907 г. переселенцами из Роменского уезда Полтавской губернии). 26 мая 1941 г. в результате разукрупнения Куйбышевского (Б. Кунгульский, Братолюбовский, Васильковский, Каховский, Н. Листвянский, Н. Николаевский, Ромненский и Хохлацкий сельсоветы) и Кагановичского (Верхне-Бельский, Знаменский, Кузьмичевский, Любимовский, Ново-Российский и Святорусовский сельсоветы) районов был образован Советский район с центром в селе Ромны. 1 февраля 1963 г. район был упразднен, 12 января 1965 г. в соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР был образован Ромненский район в границах бывшего Советского. В данном районе были уточнены названия с согласия поселенцев, которые сохранились до сих пор. Названия были ориентированы на переселенцев разных периодов: Хохлатское, Каховка, Новороссийка, Переяславка, Райгородка, Рогозовка, Святорусовка, Знаменка.

Серышевский район: Борисполь (основано в 1909 г. переселенцами из села Борисполь Полтавской губернии).

Тамбовский район: Тамбовка (село было основано в 1873 г. переселенцами из Тамбовской губернии и названо в честь города Тамбова). Село Тамбовка есть и в Хабаровском крае [11, с. 85-399; 5, с. 2-13; 12].

Существуют и другие названия «переселенческого характера», появившиеся в вышеуказанный период в Верхнем Приамурье: Кустанаевка, Новоселитьба (Белогорский район), Харьковка, Черкасовка (Октябрьский район), Добрянка, Украина, Украинка (Серышевский район), Константиновка, Орловка, Верхнеполтавка (Константиновский район), Гомелевка (Бурейский район), Беловеж, Новогеоргиевка, Переселенец (Шимановский район), Орловка (Сковородинский район), Черниговка, Чудиновка, Казанка, Климоуцы (переселенцы из Климовцов), Костюковка (переселенцы из Костюковичей Могилевской губернии), Рогачевка, Воронжа (Свободнен-

ский район), Житомировка (Завитинский район), Новоямполь (поселенцы из города Ямполь в Винницкой губернии), Кострома (Магдагачинский район) и др. Сходные названия есть и в других Приамурских регионах: Елабуга, Вятское (Хабаровский край), Ядрино, Казанка (Еврейская Автономная область) и пр.

Если применять статистический подход к транс-ойконимии, то чаще всего встречаются названия населенных пунктов, основанных переселенцами из центральных и южных губерний, которые сейчас находятся на территории Российской Федерации. Далее идут украинские транс-топонимы, потом – белорусские. Впрочем, таким же образом расположены эти национальности даже в цифрах последних переписей населения Амурской области (русские – 92,19 %, украинцы – 3,49 %, белорусы – 0,89 % (данные переписи 2012 г.)).

Есть и специфика в «освоенческих» процессах (не учитывая национальность) по районам Верхнего Приамурья (на рис. 1 по интенсивности окраски: от самых заселяемых к менее заселяемым переселенцами районам) – в период с середины XIX до середины XX века.

Обращаясь к географическому районированию, можно отметить тот факт, что переселенцы осваивали Амурско-Зейскую низменность и Зейско-Буреинскую равнину – наиболее пригодные для ведения сельского хозяйства территории с благоприятным климатом и наличием транспортных артерий – рек (Амур, Зея, Буря, Томь, Завитая и др.).

Отметим и еще одну особенность освоения Верхнего Приамурья: в течение ста лет и после в данном регионе не возникали межнациональные конфликты, хотя поселения русских, белорусов, украинцев находились рядом.

Таким образом, процессы освоения в Приамурье до 1945 г. в основном касались пригодных для ведения сельского хозяйства районов, что обусловило создание уникального конгломерата славянских культур в южных районах Амурской области, высокой плотности населения и сложившейся системы пищевой промышленности и сельского хозяйства. Отметим также, что появление ойконимии «переселенческого» характера идет по возрастающей до 30-х гг. XX века,

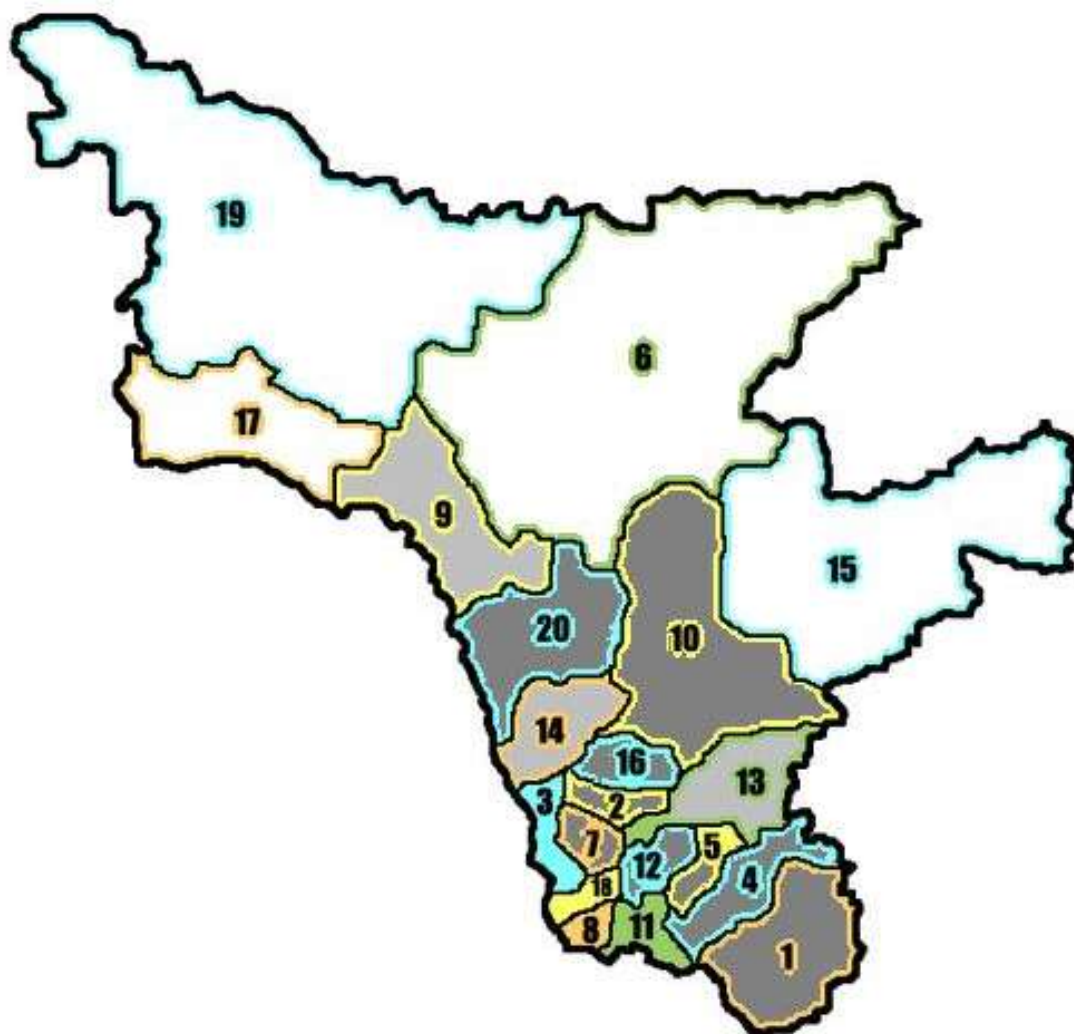

Рис. 1. Интенсивность встречаемости «переселенческих» ойконимов: 1 – Архаринский район; 2 – Белогорский район; 3 – Благовещенский район; 4 – Бурейский район; 5 – Завитинский район; 6 – Зейский район; 7 – Ивановский район; 8 – Константиновский район; 9 – Магдагачинский район; 10 – Мазановский район; 11 – Михайловский район; 12 – Октябрьский район; 13 – Ромненский район; 14 – Свободненский район; 15 – Селемджинский район; 16 – Серышевский район; 17 – Сковородинский район; 18 – Тамбовский район; 19 – Тындинский район; 20 – Шимановский район

а потом снижается, так как дальнейшее развитие Верхнего Приамурья было связано с промышленным освоением, а интеллектуальные и рабочие кадры прибывали сюда планомерно из разных областей СССР и не были связаны между собой «земляческими узами» – названия соответственно уже не отражали городов и мест, откуда прибыли переселенцы.

Основная задача современных исследователей в области истории культуры: изучение сохранившихся традиций переселенцев в общей палитре дальневосточных народов.

Список литературы

1. *Тарасов О.Ю.* Психология первопроходца: в поисках «Русского Эльдорадо» (отдельные аспекты освоения Дальнего Востока) // История и культура Приамурья. 2011. № 2. С. 26-34.
2. *Новиков-Даурский Г.С.* Историко-археологические очерки. Статьи. Воспоминания. Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1961. 356 с.
3. *Сутурин Е.В.* Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск: Амур. отд-ние Хабар. кн. изд-ва, 2000. 126 с.

4. Шульман Н.К. Амурская область. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 1964. 185 с.
5. Шульман Н.К., Брысина В.М. Почему мы так называем... Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 1967. 15 с.
6. Тарасов О.Ю. Топонимический аспект освоения Верхнего Приамурья. Хабаровск: ХГИИК, 2012. 204 с.
7. Матвеев А.И. Методы топонимических исследований. Свердловск: УрГУ, 1986. 168 с.
8. Новиков-Даурский Г.С. Казаки-землепроходцы на Амуре в XVII веке // Амурская звезда. 1956. № 54. С. 3-4.
9. Фисенко Г.М. Из истории сел Серышевского района // Амурский краевед. Вып. 3. Благовещенск: АОКМ, 1993. С. 34-42.
10. Чернов В.А. Паломническая книжка как предшественница туристского ваучера // Приоритеты и перспективы научных исследований международного туризма в XXI веке: тр. Междунар. туристской академии. Вып. 5. М.: МТА, 2010. С. 282-286.
11. Буря М.А., Гриценко Н.В., Павлюк Н.Г. и др. Амурская область: Опыт энциклопедического словаря / под ред. Н.К. Шульмана. Благовещенск: Амур. отд-ние Хабар. кн. изд-ва, 1989. 414 с.
12. Шульман Н.К., Шиндялова И.П. Новое ценное пособие по географии нашей Родины // Вопросы географии Верхнего Приамурья. Благовещенск: БГПИ, 1975. С. 113-115.

Поступила в редакцию 26.12.2017 г.

Отрецензирована 23.01.2018 г.

Принята в печать 19.03.2018 г.

Информация об авторе

Тарасов Олег Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела научно-инновационных разработок и дополнительного образования. Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Хабаровский институт информационных коммуникаций (филиал), г. Хабаровск, Российская Федерация. E-mail: oltar-1972@mail.ru

Для цитирования

Тарасов О.Ю. Отражение процессов переселения в Верхнем Приамурье в «зеркале ойконимии»: историко-культурный обзор // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 173. С. 174-180. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-174-180.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-174-180

REFLECTION OF THE PROCESSES OF RESETTLEMENT IN THE UPPER AMUR REGION IN "MIRROR OF OIKONYMY": HISTORICAL AND CULTURAL OVERVIEW

Oleg Yurevich TARASOV

Siberian State University of Telecommunications and Informatics

86 Kirova St., Novosibirsk 630102, Russian Federation

E-mail: oltar-1972@mail.ru

Abstract. The names of settlements (oikonyms) of the Upper Amur Region are studied. The development of this region began in the second half of the 17th century by Russian Cossacks. Nevertheless, in the following years (especially after the "Aygun treaty"), the oikonyms of this region began to acquire their own specifics. It is to these problems that research is turned. A number of researchers used to address this problem, but the relevance of the work presented is to generalize and present a holistic "oikonymic portrait" of the relocation of human groups and communities from other regions of the Russian state. Equally important is the application of the combined approach to the history of the development of Upper Amur region: geographical, historical and linguistic. The analysis of geographical names, formed in the 17–20th centuries and preserved on the map of the 21st century, is carried out. The isoglossar approach and the "level method", which was previously developed by us, are partially used. The use of the analysis of toponyms for the history of the development of the Far East (and in particular of the Amur region) was not used so often. However, the names of settlements carry not only "ideological coloring", but also features

(aspects) of the movement of groups of people united by a single goal or common common residence. There are other sides in the history of settlement of the Far Eastern region. As a result of the analysis, the peculiarities of the distribution of toponyms of the “resettlement type”, the main periods of their appearance, the dynamics of distribution were revealed. The main reasons for the appearance of oikonyms “transferred” from the western regions of the state are indentified, and the imperative of problems in the study of the oikonymy of areas of late settlement is revealed. In addition, the relationship between the number, prevalence of oikonyms of “overpopular” this or that character and the national composition in the Upper Amur region is revealed.

Keywords: oikonymy of the Upper Amur region; processes of geospatial development; history of the Far East

References

1. Tarasov O.Y. *Psikhologiya pervopromkhotstva: v poiskakh «Russkogo El'dorado» (otdel'nye aspekty osvoeniya Dal'nego Vostoka)* [Psychology of a path-breaker: searching “Russian El Dorado” (several aspects of the Far East development)]. *Istoriya i kul'tura Priamur'ya* [History and Culture of the Amur River Region], 2011, no. 2 (10), pp. 26-34. (In Russian).
2. Novikov-Daurskiy G.S. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki. Stat'i. Vospominaniya* [Historical and Archeological Essays. Articles. Memories.]. Blagoveshchensk, Amur Book Publ., 1961, 356 p. (In Russian).
3. Sutturin E.V. *Toponimicheskii slovar' Amurskoy oblasti* [Toponymic Dictionary of the Amur Region]. Blagoveshchensk, Amur Department of Khabarovsk Book Publ., 2000, 126 p. (In Russian).
4. Shulman N.K. *Amurskaya oblast'* [Amur Region]. Blagoveshchensk, Khabarovsk Book Publ., 1964, 185 p. (In Russian).
5. Shulman N.K., Brysina V.M. *Pochemu my tak nazyvayem...* [Why We Call Things in That Way...]. Blagoveshchensk, Khabarovsk Book Publ., 1967, 15 p. (In Russian).
6. Tarasov O.Y. *Toponimicheskiy aspekt osvoeniya Verkhnego Priamur'ya* [Toponymic Aspect of the Upper Amur River Region]. Khabarovsk, Khabarovsk State University of Culture Publ., 2012, 204 p. (In Russian).
7. Matveev A.I. *Metody toponimicheskikh issledovaniy* [Methods of Toponymic Research]. Sverdlovsk, Ural State University Publ., 1986, 168 p. (In Russian).
8. Novikov-Daurskiy G.S. *Kazaki-zemleprokhottsy na Amure v XVII veke* [Cossacks-explorers on Amur in the 17th century]. *Amurskaya zvezda* [Amur Star], 1956, no. 54, pp. 3-4. (In Russian).
9. Fisenko G.M. *Iz istorii sel Seryshezskogo rayona* [From the history of Seryshez District villages]. *Amurskiy kraeved. Vyp. 3*. [Amur Local Historian. Issue 3]. Blagoveshchensk, Amur Local History Museum Publ., 1993, pp. 34-42. (In Russian).
10. Chernov V.A. *Palomnicheskaya knizhka kak predshestvennitsa turistskogo vauchera* [Pilgrimage book as the predecessor of touristic voucher]. *Prioritety i perspektivy nauchnykh issledovaniy mezhdunarodnogo turizma v XXI veke: trudy Mezhdunarodnoy turistskoy akademii. Vyp. 5*. [Priorities and Prospects of International Tourism Research in the 21th Century: Proceedings of International Tourism Academy. Issue 5]. Moscow, Moscow Tourism Academy Publ., 2010, pp. 282-286. (In Russian).
11. Burya M.A., Gritsenko N.V., Pavlyuk N.G. et al. *Amurskaya oblast': Opyt entsiklopedicheskogo slovarya* [Amur Region: Experience of Encyclopedia Dictionary]. Blagoveshchensk, Amur Department of Khabarovsk Book Publishing House, 1989, 414 p. (In Russian).
12. Shulman N.K., Shindyalova I.P. *Novoe tsennoe posobie po geografii nashey Rodiny* [New Valuable Aid on Our Motherland Geography]. *Voprosy geografii Verkhnego Priamur'ya* [Issues of the Upper Amur River Region Geography]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical Institute Publ., 1975, pp. 113-115. (In Russian).

Received 26 December 2017

Reviewed 23 January 2018

Accepted for press 19 March 2018

Information about the author

Tarasov Oleg Yurevich, Candidate of History, Senior Researcher Worker of Scientific and Innovative Developments and Further Education Department. Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Khabarovsk Institute of Information Communications (branch), Khabarovsk, Russian Federation. E-mail: oltar-1972@mail.ru

For citation

Tarasov O.Y. *Otazhenie protsessov pereseleniya v Verkhnem Priamur'e v «zerkale oykonimii»: istoriko-kul'turnyy obzor* [Reflection of the processes of resettlement in the Upper Amur Region in “mirror of oikonymy”: historical and cultural overview]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 173, pp. 174-180. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-174-180. (In Russian, Abstr. in Engl.).